

Можно установить преемственную связь трудов И. Богдана с некоторыми высказываниями Хашдеу и в *Древних молдавских хрониках до Уреке* (1891), посвященных Хашдеу и Д. А. Стурдзе, а также в работе, посвященной В. Ягичу, *Неизданные хроники, касающиеся истории Румынии* (1895).

В введении к первой работе (1891), содержащей новые материалы, открытые И. Богданом в Киеве, отмечается, что труды Хашдеу являются основополагающими для молдавской историографии. Его работа не только дополняет труды Хашдеу, но и вносит поправки в результаты его исследований.

Также, исходя из наблюдений Хашдеу, помещенных в первом томе *Слов старины*, об источниках хроники Мокса, которые связаны с вариантами Манасиевой хроники, Иоан Богдан на протяжении многих лет, начиная с 1889 года, углублял эти проблемы, результатом чего явился его фундаментальный труд *Манасиева хроника. Перевод со среднеболгарского языка. Текст и глоссарий*, посмертно опубликованный в 1922 году.

После многолетнего исследования в 1902 году Иоан Богдан по выходе в свет первого издания *Документов и реестров об отношениях Валахии с Брашовом и Венгрией в XV и XVI веках* (второе исправленное издание появилось в 1905 году) попросил Хашдеу, как единственного компетентного в стране специалиста, высказаться о нем. В то же время он консультируется с Хашдеу в связи с предстоящей работой, посвященной «князьям», которая будет опубликована в 1903 году (см. приложение VI). В введении к этому изданию И. Богдан подчеркивает заслуги Хашдеу в области издания документов на книжнославянском языке, считая необходимым возобновить успешно начатое им дело.

Продолжая дело своего учителя, Иоан Богдан публикует два тома документов Штефана Великого на книжнославянском языке (1913), используя тот же комплексный метод своего эрудированного предшественника, сопровождая их богатыми заметками и историко-филологическими комментариями, глоссариями и румынскими грамматическими формами, встречающимися в документах на книжнославянском языке. Аналогичный научный аппарат найдем у Хашдеу в *Историческом архиве Румынии* (том III) и в *Словах старины* (том I).

В своих трудах, опубликованных в период 1902—1908 гг. о средневековом румынском общественном укладе, о его автохтонном характере, И. Богдан в более углубленной форме продолжает исследование проблем, начатое Хашдеу в *Критической истории румын* (т. I, 1873), *Большом румынском этимологическом словаре* (т. IV) и в *Словах старины*. Труды И. Богдана (*Происхождение румынских княжеств*; *О румынских князьях*; *Документ 1484 о Рызнях и Организация молдавской армии в XV веке*) представляют ценнейший источник для последующих исследований.

Определяя многогранный характер деятельности Хашдеу, который при всем диапазоне своих научных занятий является и основоположником в области славянских исследований, автор настоящей работы приходит к заключению, что И. Богдан, являясь представителем школы, созданной великим румынским ученым, углубил исследование румыно-славянских отношений и проблематику древней румынской культуры, заложил основы румынской славистики, став тем самым истинным основоположником данной дисциплины в Румынии в конце XIX века.

IOAN BOGDAN ET L'ÉCOLE HISTORICO-PHILOLOGIQUE DE B. P. HASDEU

En marge de quelques documents inédits

(Résumé)

Sur la base de documents inédits du « Fonds Hasdeu » (qui compte plus de 1400 lettres inédites) des Archives d'État de Bucarest, l'auteur vérifie et confirme l'appartenance du slaviste Ioan Bogdan à l'école roumaine historico-philologique fondée par B. P. Hasdeu dont la complexe personnalité, de facture encyclopédique, domina la science et la culture roumaine dans la seconde moitié du XIX-ème siècle. L'auteur démontre que l'école historico-philologique de Hasdeu a rassemblé — contrairement à ce que l'on croyait jusqu'à présent — un nombre important d'adeptes, historiens, philologues, folkloristes, personnalités marquantes de la science roumaine.

La vocation de slaviste de Ioan Bogdan se développa grâce à Hasdeu qui obtint pour lui une bourse d'État pour spécialisation à Vienne (1886—1887), où il eut pour maître V. Jagić, ami du savant roumain, et à St. Pétersbourg et Moscou (1888—1890) où ses professeurs furent I. Sobolevski, F. F. Fortunatov etc.